

ПРОМЫШЛЕННЫЕ КЛАСТЕРЫ В РОССИИ: СТРАТЕГИЧЕСКИЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

*Воскеричян Роберт Оганесович,
Соловьева Юлиана Владимировна*

Статья посвящена проблематике создания промышленных кластеров в России. Подробно рассматривается зарубежный опыт в этой сфере. Исследуются наиболее перспективные направления развития промышленного производства. Авторами выделяется перечень технологических кластеров, влияющих на конкурентоспособность экономики России. Значительное место отведено взаимосвязи вопросов кластеризации и региональной политики РФ. Особое внимание уделяется конкуренции доктрины поляризованного развития и политики «выравнивания регионов».

Ключевые слов: промышленная политика, кластер, сеть, региональная политика, технологические инновации.

JEL- коды: L500, L590.

Проблематике кластеров и их влияния на повышение конкурентоспособности национальной экономики посвящено достаточно большое количество работ как отечественных, так и зарубежных авторов. Наиболее полно проблемы формирования и развития территорий, пользующихся особым статусом, раскрываются в трудах таких авторов, как М.Портер, П.Райан, Т. Симадзаки, А.Базиль, Ермаков Н., Кожевников А. Широкий спектр практических вопросов применения инструментов для решения задач промышленной политики рассматривается в работах К. Омае и Дж. Чалмерса.

В настоящее время в России реализуется программа создания промышленных кластеров. Проект рассчитан на вовлечение в сферу промышленного производства предприятий малого и среднего бизнеса.

Кластеры как полюсы экономического и технологического роста

В свой бизнес эти предприятия пускают на конкурсной основе крупные компании, имеющие опыт работы в той или иной отрасли. На практике это выглядит так: по результатам тендера малое предприятие получает заказ от крупного и обязано исполнить его в определенные сроки. При этом исполнитель может взять кредит, получить в лизинг оборудование, ему будет предоставлено помещение. Это не будет холдингом в рамках одного хозяйствующего субъекта, это – содружество различных хозяйствующих субъектов. Предприятия малого и среднего бизнеса будут занимать там главенствующую роль, создавая конкурентный слой. Конкурируя, предприниматели будут применять инновации и уменьшать свои издержки. В результате продукция будет лучшей и по качеству, и по цене.

У каждого региона, где создаются кластеры, есть два-три направления, по которым можно развивать производство. Один из первых проектов создан в Иркутске. Там решено привлекать предприятия малого бизнеса в авиационную промышленность. Эти предприятия не обязательно должны быть сосредоточены на авиации, они могут брать заказы у

смежников в других отраслях. Также планируется создать в Иркутской области несколько металлообрабатывающих предприятий.

В будущем возможно создание кластеров в других отраслях, а не только в промышленности. Кластерная система будет работать в области здоровья человека и рекреации. Такие проекты будут запущены в Тверской области и в Краснодарском крае. Также кластеры могут работать в рамках проекта развития информационно-технологических предприятий, который готовится в Дубне.

Определение отраслей российской экономики, которые конкурентоспособны на сегодняшний день, не снимает с повестки дня задачу выбора тех направлений, которые будут повышать конкурентоспособность страны завтра.

Важнейшее достоинство наукоемких отраслей России – научно-технологический задел – не вечно. Оно не является естественным конкурентным преимуществом страны. Если сырьевые отрасли в ближайшие десятилетия сохранят позиции, то в отношении будущего, например, авиакосмической отрасли, такой уверенности нет.

Поддержание и развитие научно-технического задела зависит от эффективности промышленной политики государства. Это заставляет по-новому подходить к выбору «полюсов роста».

В оценке конкурентоспособности национальных экономик все более значимую роль играет технологический подход. В рейтинге конкурентоспособности Всемирного экономического форума сводный индекс получается на основе агрегирования трех индексов, характеризующих состояние технологии, общественных институтов, макроэкономической среды.

Потенциальные «полюса технологического роста» в современном мире лежат в технологических кластерах. Их создание является одним из важных шагов на пути успешного экономического развития. В качестве примера можно привести кластеры, объединяющие компании в области информационных технологий в Силиконовой долине в США и телекоммуникационные компании в Эспоо в Финляндии.

Кластеры редко подчиняются стандартным системам классификации отраслей. Они обычно состоят из компаний нескольких отраслей, выпускающих готовый продукт, материалы и оборудование, а также занимающихся сервисом. Государственные и частные инвестиции, направляемые на улучшение условий функционирования кластера, приносят пользу сразу многим компаниям.

В чем-то выбор технологических кластеров схож с выбором перечня критических технологий. Такие перечни в разных странах составлялись с разной степенью успеха.

Обобщая отечественный и зарубежный опыт, можно выделить перечень технологических кластеров, которые будут оказывать значительное влияние на конкурентоспособность экономики страны.

Приоритетное значение в современных условиях приобретает нанотехнологии. Страна, которая будет лидировать в области разработки и применения нанотехнологий, будет иметь огромное преимущество в экономической и военной сферах в течение многих десятилетий. Научный уровень российских разработок в области нанотехнологий (наноматериалов, нанотехники) вполне соответствует мировому, а порой и превосходит его.

Другое важное направление – клеточная биотехнология (биомедицина, биокатализ, биологические производственные системы, биополимеры клетки). К примеру, технология получения биополимеров клетки находит применение в здравоохранении и ветеринарии, ряде отраслей промышленности, сельском хозяйстве, в сфере защиты окружающей среды.

Пристального внимания заслуживают новые материалы – композиты, полимеры, керамические материалы, материалы и сплавы со специальными свойствами, сверхтвердые материалы, биосовместимые материалы, катализаторы, мембраны.

Наконец, следует упомянуть информационные технологии (информационно-телекоммуникационные системы, программное обеспечение, биоинформатика, системы математического моделирования, системы искусственного интеллекта и виртуальной реальности). В частности, технология создания систем математического моделирования может быть эффективно использована при разработке безопасных технологий атомной энергетики, в моделировании элементной базы и технологий получения материалов в микроэлектронике, в исследованиях в области термоядерного синтеза, в теории и методах автоматизации проектирования сложных технических систем, в моделировании социально-экономических процессов.

Отличительная особенность технологических кластеров состоит в том, что разрабатываемые здесь конкретные технологии могут находить применение в самых различных отраслях, в том числе в сырьевых и обрабатывающих, укрепляя их конкурентные позиции.

Стратегический аспект

«Параллельное» определение сегодняшних конкурентоспособных отраслей и технологических кластеров завтрашнего дня позволяет выйти на формулировку оптимальной стратегии экономического развития России.

Фактически в стране осуществляется ресурсно-экспортная стратегия, ориентированная на экспорт первичных ресурсов. Определенные надежды принято возлагать на экспортно-научоемкую стратегию, предполагающую значительное увеличение поставок российской наукоемкой продукции на мировой рынок. Однако надежды эти малообоснованны: реальных конкурентных преимуществ у России в данной сфере нет (кроме продукции военного назначения), а "доводка" до коммерческого использования имеющихся технологических заделов потребовала бы колоссальных инвестиций, которые в экономике пока отсутствуют.

Совмещает преимущества этих двух стратегий третий путь – ресурсно-инновационная стратегия. Она опирается на скоординированное и более полное использование отечественного ресурсного и инновационного потенциала за счет поддержки длинных технологических цепочек, в том числе с помощью технологических кластеров.

При этом государство своей нормативно-правовой базой должно стимулировать эффективность использования капитала и людских ресурсов, а его совокупная мощь – обеспечивать интересы национальных производителей на мировом рынке, далеко не свободном и не справедливым. Власти объективно заинтересованы в поддержке отечественных производителей, содействии их развитию и процветанию, поскольку имеется неразрывная связь между конкурентоспособностью предпринимательского сектора и уровнем конкурентоспособности страны.

Среди факторов конкурентоспособности развитых стран одними из важнейших являются: инфраструктура (энергетика, транспортная система, связь, здравоохранение), финансовая система (объем капитала, который может быть направлен на финансирование промышленности и других секторов экономики), ресурс научных знаний в университетах,

государственных НИИ, частных исследовательских учреждениях. Все эти факторы могут быть задействованы при реализации кластерного подхода.

В России же этот подход подчас остается за пределами внимания практиков и исследователей, хотя в стране уже действует ряд формально не оформленных кластеров: транспортное машиностроение в Центральном федеральном округе, лесопереработка в Архангельской области, автомобильная промышленность в Тольятти, аэрокосмический кластер в Самаре, кластер информационных технологий в московском регионе. Поддерживать имеющиеся кластеры и способствовать возникновению новых – такова реальная задача современной промышленной политики России.

Таким образом, кластер – эффективный инструмент промышленной политики. Инструмент, который позволяет включить малый бизнес в промышленную технологическую цепочку и решить многие проблемы регионального уровня. Новые рабочие места – населению. Рабочая инфраструктура – малому бизнесу. Информация о наличии надежных и коммерческих эффективных проектов – потенциальным инвесторам. Новые источники финансирования капитальных вложений в территориальное развитие – местным и региональным властям. Макроэкономические и социальные дивиденды – федеральному правительству. Только перечисления возможных плюсов, на наш взгляд, достаточно, чтобы оценить масштаб явления.

Необходимы конкретные действия федеральной власти: мероприятия, целевые программы, законодательные инициативы по стимулированию инициатив на региональном и местном уровне. Конкретные меры субъектов Федерации: достраивание технологических цепочек, формирование новых структур (например, образовательных), стимулирование модернизации. Конкретные действия предпринимательских объединений: обмен информацией, координация, выстраивание процессов, участие в определении общих стандартов. Эффективное экономическое развитие – плод совместных усилий. И усилия эти должны быть направлены на конечный результат – увеличение продаж конкурентоспособного продукта.

В России должна быть сформирована заново среднесрочная промышленная политика с четкими приоритетами. Сегодня необходимо рассматривать те секторы экономики, которые способны давать ежегодный прирост в 10%. Современной экономике как никогда необходима инновационная политика, которая способна нарушить инерционный баланс интересов в распределении ресурсов и правил их использования в пользу «преференциальных игроков». Сегодня это инновационные проекты, которые обеспечивают массовое появление новых идей, развитие малого бизнеса с созданием новых рабочих мест, ускоренное расширение таких малых форм для средних масштабов. Для этого необходима развитая и эффективная сеть промышленных округов и кластеров.

В настоящее время в России, по нашей оценке, только около 6% промышленных предприятий можно охарактеризовать как инновационно-активные. Для сравнения: в США их около 30%. Что касается ФРГ, там правительством вообще поставлена стратегическая задача, чтобы не менее 30% торгового оборота непродовольственных товаров обеспечивать за счет сбыта инновационной продукции, разрабатываемой и поставляемой на германский рынок в кратчайшие сроки. Подсчитано, что при современной плотности конкуренции на рынке ЕС увеличение сроков разработки инноваций на 25% уменьшает прибыль на 60%¹.

¹ Кожевников А. Двигатели роста: от сырья к инновациям // Ведомости. - №1398 от 29.06.05 [Электронный ресурс]. URL: www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2005/06/29/dvigateli-rosta-ot-syrya-k-innovaciyam

Создание промышленных округов и кластеров позволило развитым странам мобилизовать новый ресурс – сетевой организации территорий. Данный ресурс становится базой конкурентоспособности в глобальной экономике. Так, национальная конкурентоспособность в США во многом обеспечивается 24 группами кластеров (318 территориальных кластеров), в Италии – 200 промышленными округами, в Дании – 29 ведущими кластерами².

Безусловно, в России существуют серьезные ограничения кластерной политики, так как в результате советской политики размещения производительных сил примерно четверть всех субъектов РФ имеют монопрофильную экономику, где основным донором бюджетов являются крупные корпорации.

Тем не менее, в ускорении развития инновационной инфраструктуры одинаково заинтересованы и государственная власть, и частный бизнес, и научное сообщество.

Зарубежный промышленный бизнес уже проявляет заинтересованность в коллективной деятельности федеральных и региональных властей, научных организаций по организации и финансированию промышленных округов на территории РФ. Это начинают делать и российские инвесторы, однако пока инициативы частного бизнеса по развитию инновационной инфраструктуры не мотивируются законодательно, действовать в этом направлении могут лишь немногие.

Региональный аспект

Развитие сети промышленных округов и кластеров имеет прямое отношение к проблеме новой региональной политики. В настоящее время на федеральном уровне доминирует концепция, согласно которой центр отказывается от политики выравнивания социально-экономического развития регионов в пользу опережающего развития территорий, которые могут стать «локомотивами» роста для экономики страны.

Согласно данной концепции, нынешнюю систему поддержки территорий нужно изменить. Сейчас почти все ресурсы в стране привлекают регионы, добывающие сырье, и разрыв между ними и остальными территориями растет. По нашей оценке, больше 50% российского ВВП обеспечивают всего 10-12 территорий из 85 (среди них Москва, Санкт-Петербург; Красноярский край, Татарстан и Самарская область). Поляризация растет, несмотря на все федеральные целевые программы, выравнивающие доходы территорий. Кроме того, «регионы-лидеры» теряют мотивацию к развитию.

В нескольких «опорных» регионах», которые станут «локомотивами роста», предлагается сосредоточить финансовые, управленческие и административные ресурсы, а остальным территориям – давать деньги только на социальную сферу. Критерии, по которым можно выделить «локомотивы», таковы: данные территории должны приносить весомый вклад в ВВП, в них должно быть налажено стратегическое партнерство власти и бизнеса, а для соседей эти регионы в состоянии стать «девелоперами».

Такого уровня развития кроме Москвы и Петербурга могут достичь группы мощных регионов на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке. Финансирование «опорных» территорий

² Cluster development and BDS promotion: UNIDO, 2016. - PP. 12-14.

в период с 2007 по 2020 г. должно вырасти почти втрое – до 80 млрд руб. в год, а негосударственные инвестиции – до 1 трлн руб.³.

Однако, если государство полностью откажется от политики выравнивания, РФ может столкнуться с огромным разрывом в уровне жизни людей, а это чревато расколом страны.

Представленная концепция опирается на хорошо известную в регионалистике теорию центрo-периферийного развития. Очень коротко ее суть в следующем. Экономический рост концентрируется в полюсах роста (как правило, в крупных городах) в силу наличия у них определенных конкурентных преимуществ (развитая инфраструктура, квалифицированные кадры, емкий потребительский рынок, наличие научно-образовательных центров и т.д.). Территории, соседствующие с полюсами роста, развиваются за счет позитивного влияния лидеров: периферия начинает производить продукцию для рынков полюсов роста, на периферию выносятся производства ради экономии на издержках и т.д. В России примером реально работающих центрo-периферийных отношений являются Москва и окружающие ее области.

Поскольку центрo-периферийные отношения – объективно существующая в мировой экономике реальность, во многих странах их учитывают при разработке региональной политики, выделяя в качестве ее объектов именно полюса роста. По такому пути пошли, например, в Германии при разработке концепции развития восточных земель после объединения страны.

Однако применительно к России акцент на центрo-периферийные отношения сталкивается с одной базовой проблемой. Эта концепция хорошо работает при достаточно высокой плотности населения и равномерном распределении крупных городов по территории страны. В случае же огромных расстояний, наличия обширной периферии и дефицита инфраструктур (как в России) вовлечь эту периферию в сферу влияния полюсов роста или выделить будущие полюса роста в самой периферии оказывается задачей крайне трудной. И эта проблема пока не решена. Например, на Дальнем Востоке и Забайкалье под определение «локомотива» не подпадает ни один регион: восток страны отстает по темпам роста, испытывает отток населения, находится под угрозой миграционного, экономического и, в перспективе, политического давления со стороны соседних стран. Схожая ситуация за пределами Забайкалья, в других несырьевых регионах Сибири. Задача развития, нового освоения востока страны должна быть непременно решена.

Этот пример обнажает серьезную проблему концепции: какими должны быть критерии выбора регионов-локомотивов, которые станут площадками ускоренного развития?

Будущими объектами ускоренного развития совершенно необязательно должны стать именно нынешние «чемпионы» - Москва, Самара, Тюмень и т.д. Наоборот, действительность диктует нам необходимость выявления новых полюсов роста, реализации новых конкурентных преимуществ, пространственного размещения и развития новых специализаций. Сложившаяся карта регионов-лидеров – это лишь пространственное зеркало преимущественно сырьевого хозяйства, которое должно быть диверсифицировано с учетом реалий инновационной экономики, и это надо учесть в критериях выбора новых «локомотивов».

С другой стороны, необходимость перехода к поляризованному развитию и опережающим инвестициям в регионы-локомотивы не может отменить необходимости

³ Кожевников А. Двигатели роста: от сырья к инновациям // Ведомости. - №1398 от 29.06.05 [Электронный ресурс]. URL: www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2005/06/29/dvigateli-rosta-ot-syrya-k-innovaciyam

точечной поддержки проблемных регионов, например Северного Кавказа. Каким должно быть денежное соотношение федеральной поддержки полюсов роста и проблемных регионов? Становясь на магистральный путь поляризованного развития, необходимо четко определить набор и стоимость сопутствующих программ, которые необходимо реализовать исходя из угроз территориальной целостности, этноконфессиональных опасностей и т.д. Иначе риски поляризованного развития могут серьезно перекрыть все возможные преимущества этой продуктивной доктрины.

Реализация любой, а особенно революционной по своим подходам, стратегии регионального развития, – мероприятие крайне чувствительное к ходу других действий федеральной власти. Поэтому на этапе принятия региональной стратегии максимально важно достичь консенсуса разработчиков, экономического блока правительства, ключевых отраслевых ведомств и региональных элит.

Так, одна из базовых проблем, способных оказать определяющее влияние на реализацию стратегии, – пространственный аспект отраслевых федеральных целевых программ, крупнейшего канала федеральных инвестиций. Любая стратегия регионального развития обязана претендовать на соуправление гигантским потоком ФЦП, иначе она обречена на провал. Региональное распределение отраслевых ФЦП, если их не регулировать с точки зрения приоритетов пространственного развития страны, всегда будет драматически искажать реализацию любой самой правильной региональной стратегии. Просто в силу своего объема. Критерии пространственного развития должны стать базовыми при формулировке и реализации отраслевых ФЦП.

То же самое справедливо и в отношении миграционной политики, и политики в сфере образования, и т.д. Один из важнейших постулатов стратегии развития регионов – необходимость совершенствования миграционной политики с целью закрепления трудовых ресурсов в России и создания условий для положительного сальдо внешних миграций. Не менее актуален тезис об образовании как важном факторе формирования «пространственной и квалификационной мобильности населения».

Зависимость стратегии от других составляющих федеральной политики делает актуальной проблему выработки и внедрения действенных механизмов согласования ведомственных интересов, особенно при распределении по регионам федеральных инвестиций. Для этого необходимы:

- консенсус федеральных и региональных элит и ключевых ведомств вокруг целей и методов региональной политики;
- постоянно действующий механизм оценки в федеральной политике «региональных последствий нерегиональных решений».

Необходимо учитывать, что у перехода к доктрине поляризованного развития есть несколько групп противников. Во-первых, это финансово-экономический блок правительства, традиционно отстаивающий возможность сохранения политики выравнивания, т.е. перераспределения через федеральный бюджет доходов меньшинства (доноров) на нужды большинства (реципиентов).

Кроме того, среди основных противников реализации стратегии поляризованного развития нередко оказываются и сами регионы. Очевидно, что основу антилоббистов составляют реципиенты – главные бенефициары нынешней перераспределительной политики выравнивания. Кроме того, попытки переориентировать идущие в регионы инвестиционные потоки, естественно, столкнутся с сопротивлением тех регионов, которые могут лишиться

части ранее обещанных им средств. Это касается регионов, достигших сегодня определенных высот в освоении федеральных инвестиций. Более того, недовольные могут появиться и среди доноров – если их ожидания попасть в локомотивы роста окажутся напрасными. причем если сейчас распределение федеральных инвестиций по регионам в немалой степени определяется при разработке ежегодных законов о федеральном бюджете (т.е. это распределение не строго задано на несколько лет вперед и на федеральные средства может претендовать любой регион), то в соответствии со стратегией локомотивы роста будут четко названы в специальном документе – Генеральной схеме пространственного развития России. И количество федеральных средств, на которые может рассчитывать тот или иной регион, будет довольно жестко лимитировано в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Ермаков Н. Развитие малого бизнеса: опыт столетий [Электронный ресурс]. URL: <http://infoteka.economicus.ru/index2.php?course=8404&podrazdel=24&res=285>
2. Кожевников А. Двигатели роста: от сырья к инновациям // Ведомости. - №1398 от 29.06.05 [Электронный ресурс]. URL: www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2005/06/29/dvigateli-rosta-ot-syrya-k-innovaciyam
3. Cluster development and BDS promotion: UNIDO, 2016. - PP. 12-14.
4. Basile A., Germidis D. Investing in Export Processing Zones. - Paris: OECD, 1984.
5. Ohmae K. The Invisible Continent. Four Strategic Imperatives of the New Economy. NY: Harvard Business Press, 2001.

INDUSTRIAL CLUSTERS IN RUSSIA: STRATEGIC AND REGIONAL ASPECTS

*Voskerichyan Robert Oganovich,
Solovieva Yuliana Vladimirovna,*

Peoples' Friendship University of Russia
117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6

Article is devoted to a perspective of creation of industrial clusters in Russia. In detail foreign experience in this sphere is considered. The most perspective directions of development of industrial production are researched. Authors select the list of the technological clusters influencing competitiveness of economy of Russia. The important place is allocated for interrelation of questions of clusterization and regional policy of the Russian Federation. Special attention is paid to the competition of the doctrine of the polarized development and policy of "equalization of regions".

Keywords: industrial policy, cluster, network, regional policy, technological innovations.

JEL- codes: L500, L590.